

Надежда Водкина

Вендетта

стриженного

кота

16+

Попаданцы и прочая нереальность

Надежда Волгина

Вендетта стриженного кота

«Автор»

2019

Волгина Н.

Вендетта стриженного кота / Н. Волгина — «Автор»,
2019 — (Попаданцы и прочая нереальность)

ISBN 978-5-532-10300-9

Решили постричь кота, чтобы спасти его от жары? Имейте в виду, что он может оказаться не простым домашним питомцем, а Святейшеством в магическом мире, на службе у которого целый арсенал фей. И стрижка ему может не понравиться до такой степени, что он решит отомстить. Для обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock.

ISBN 978-5-532-10300-9

© Волгина Н., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	22
Глава 8	25
Глава 9	29
Глава 10	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Глава 1

Все началось с того, что Настя постригла своего кота. Круглый пушистик персидской породы по имени Килька очень страдал в условиях аномальной летней жары.

Сердце Насти обливалось кровью, когда она заставляла Кильку с самых неожиданных мест: то в обнимку с унитазом на холодном кафельном полу, то на мокрой тряпке возле порога, то у открытого окна, жадно втягивающего носом воздух в ожидание вожаденного сквозняка...

Решение пришло само. Как-то, после очередного приступа ласки со стороны питомца, вся покрытая светлой шерстью, Настя осознала, что, если его немного подстричь, то сразу всем станет легче – ей, как хозяйке квартиры, выметающей шерсть тоннами, а ему, как обладателю навязчивой роскоши. Сказано – сделано. Не обошлось без побочных эффектов – стрижка получилась намного короче, чем Настя планировала, кот стал похож на маленького льва, причем, очень стройного льва.

Кильке его новый образ совершенно не понравился. Терпеть подобное издевательство над собой любимым кот не собирался. В душе росло недовольство, которое рано или поздно должно было во что-то вылиться.

Две среднестатистические феи сидели на подоконнике обычной московской квартиры и спорили. При этом они поглядывали на дремлющего неподалеку кота довольно-таки демонстративно, даже с долей ехидства.

– Да ты только глянь на него, – фея Капуста пискляво хихикала, – вылитый скинхед!

– Ну нет, – не согласилась фея Незабудка, – не забывай о его должности. Лично мне кажется, что он подался в шаолиньские монахи.

Стриженный персидский кот не выдержал и устало закатил глаза. Делать вид и дальше, что никто не нарушает его сон, не смог. Да и феи разошлись не на шутку, они уже не просто хихикали, а смеялись в голос.

– Давайте при мне меня не обсуждать, – грозно мявкнул кот.

– Не ну правда, Вашество, ты чего такой? – не унималась Капуста.

Она неуклюже спланировала с подоконника. Для феи Капуста была несколько полновата. Да еще и позавтракала плотнее обычного.

– Звездная болезнь, – с пониманием протянула Незабудка. Эта фея, напротив, казалась воздушной, с тонкими ручками и ножками и прозрачной кожей. Ее бледное личико обрамляла копна белобрысых волос, больше похожая на пух. – Мультик видела, где аист стриг льва? Кажись, Святейшество подался по его стопам.

Незабудка рассмеялась, и смех ее прокатился волшебным колокольчиком по комнате.

– Никуда я не подался! – кот побагровел от возмущения, хотя под прикрытием рыжей шерсти это было и незаметно. – Это все она.

– Она? – дружно переспросили феи и уставились на спящую девушку.

Рыжеватые волосы разметались по подушке, щеки разругнулись. Снилось ей что-то очень приятное, романтическое. Она блаженно улыбалась во сне, даже не подозревая о готовящемся заговоре.

– А чего она? – Капуста непонимающе почесала свой фейский затылок. – Вроде нормальная, вон как улыбается...

Кот вскочил и несколько раз прошелся вдоль дивана, поглядывая на девушку и недовольно фыркая. Его усы топорщились в стороны сильнее обычного. А может так казалось от того, что шерсти осталось совсем мало, даже катастрофически.

– А как ей не улыбаться? Она сегодня на курорт уезжает, – сварливо отозвался он. – И меня она типа из милосердия постригла. Уверена, что мне летом жарко. А о том, как я буду теперь выглядеть в приличном обществе, она, естественно, не подумала! – его возмущение не имело пределов. Хотелось кого-нибудь поцарапать, а еще лучше, покусать. Только вот положение обязывало вести себя подобающе.

Феи переглянулись. Тот факт, что Святейшество не считал их «приличным обществом», не остался незамеченным.

– А от нас-то ты чего хочешь? – нетерпеливо спросила Незабудка.

– Я жажду мести! – зашипел персидский кот. – Испортите ей отпуск! Пусть с ней там случится что-нибудь эдакое! Ну, не мне вас учить! Все поняли?

– Все, Вашество! – отрапортовала Капуста с каким-то подозрительным блеском в глазах.

– Ну, мы тогда полетели? – невинным голоском спросила Незабудка.

– Летите, летите, – махнул кот лапой и, сочтя разговор оконченным, направился на кухню заедать стресс кошачьим кормом.

Настя с перепугу проснулась утром раньше будильника на целых два часа. Перед самым пробуждением ей приснилось что-то ну очень волнительное, чего она не помнила, но сердце колотилось так, словно она пробежала марафонскую дистанцию. Какое-то время успокаивалась, сидя в постели, пытаясь вспомнить сон. Очень надеялась, что он был хорошим, а не предупреждающим о неприятностях. Все же, впервые она едет в такую даль одна. Но и проводить отпуск дома или у родителей на даче не было никакого желания. Хотелось напиться морем, солнцем, романтикой. Кто знает, вдруг она найдет там любовь. Такую, о какой мечтают все, одну на всю жизнь. Блаженная улыбка не заставила себя ждать. Ах, отдых! Как же она его ждала. Даже дни в календаре зачеркивать начала, когда до поездки остался ровно месяц. Нет! Все же, хорошо, что в запасе еще целых два часа. Успеет перед отъездом все проверить еще раз, чтоб уж точно ничего не забыть. А выспаться она сможет и в поезде, под мерное покачивание и стук колес.

Вскочив с кровати, Настя чуть не споткнулась о стриженного персидского кота, что растянулся на полу и мирно посапывал. От вероломства хозяйки кот возмущенно мявкнул и уставился на нее не самым добрым взглядом, мутноватым спросонья. Осталась бы шерсть на загривке, и ее бы вздыбил, злюка. Видимо, требовал незамедлительной сатисфакции.

– Я тоже по тебе скучать буду, животинка ты моя! – рассмеялась Настя и сгребла перса в охапку. Каков красавчик! Просто маленький лев! Все же, хорошо, что она его постригла. Хоть вздохнул котик с облегчением. А то походи-ка в разгар лета, да еще такого удушливо-жаркого, в меховой шубейке. – Я тебе аквариумную рыбку привезу в подарок, чтобы ты смотрел на нее через стекло и силу воли тренировал.

Чемодан Настя собрала заранее, с вечера, как привыкла это делать, предварительно составив список необходимых вещей и, по мере складывания их в чемодан, вычеркивая из списка. И сейчас в пятнадцатый раз осматривала его содержимое на предмет «чего забыла положить». Вроде все на месте, продумано до мелочей. Даже лишнего поди прихватила. Но мало ли что может понадобиться на отдыхе. А не понадобится, так и места не пролежит. Так думала, Настя, чертыхаясь в попытке застегнуть раздутый чемодан. Но даже этот факт не заставил ее оставить часть нужных вещей дома. А еще в холодильнике дожидался своего часа внушительный пакет с едой.

В мелких хлопотах время пролетело незаметно быстро, пора было отправляться на вокзал. Потилискав напоследок кота, Настя в очередной раз проверила наличие в сумке билета на поезд. Но что с ее любимым питомцем? Кот вел себя более чем странно. Прыгал и пытался вцепиться в билет зубами.

– Ну, я же вернусь, глупыш. Чего ты так распереживался? Баба Маша за тобой присмотрит. Она добрая и любит таких вот маленьких котиков, – уверила его Настя, еще разок прижав к себе как следует.

Покидая квартиру, она опрометчиво не обращала внимания на запоздалое раскаяние в глазах кота.

– Что же я наделал! – трагично взвыл Килька, схватившись лапами за голову, когда за хозяйкой закрылась дверь. – Остается надеяться, что феи не слишком рьяно возьмутся исполнять приказ...

Глава 2

«Тоже мне, цивилизация! Чемодан нормальный сделать не могут!» – возмущенно пыхтя, Настя тащила тяжеленный чемодан, который в идеале должен был ехать сам. Только, не успела она поравняться с тепловозом, как одно из двух колесиков равнодушно отвалилось, и то, что служило для него креплением, принялось яростно царапать асфальт, рискуя вырваться с куском чемодана.

Хорошенькое начало отдыха. Сначала она, сама не понимая как, перепутала время и приехала на вокзал на целый час раньше, чем планировала. Перед центральным входом на нее нагадила какая-то птичка. Впрочем, это Настя посчитала за добрый знак, решив, что к удаче. А так как времени в запасе вагон и маленькая тележка, она рванула на поиски ларька, где бы продавались лотерейные билеты, забыв даже потереть блузку. На поиски ушло полчаса, но билет она достала. К написанному «попробуй еще раз» отнеслась философски. Попробовала... раз, два... двадцать... Что ж, удача, видно, сегодня была в игривом настроении.

Первой веселиться устала Настя. После очередного «попробуй еще раз» она все-таки решила бросить это дело. Подарив последний счастливый билет киоскерше, у которой от удивления глаза стали размером с пятирублевую монету, Настя поплелась к нужному перрону – его номер как раз высветился на электронном табло. По пути она, все-таки, решила оттереть птичий помет со своего плеча.

И вот, для полного счастья, ей не хватало, чтобы у чемодана отвалилось колесико. Оно не просто отлетело, а резво укатилось и упало под поезд, лишив возможности попытаться его починить. Настя только и успела, что проследить его последний путь и с тоской наблюдать, как оно преспокойненько приземлилось между шпал.

С ужасом оглядев грозно фырчащий поезд, конец которого терялся где-то возле линии горизонта, Настя потянула чемодан за ручку, молясь, чтобы и она не отвалилась. Иначе, ей придется его допинывать. А пройти предстояло ни много, ни мало, а восемнадцать вагонов – именно в вагоне под этим номером у нее было место на верхней полке. И, как назло, нумерация начиналась с головы состава.

Ветер трепал распущенные волосы. Они нещадно лезли в лицо, приликая к щекам, щекоча губы. Как Настя ни отдувалась, они никак не желали отлепляться. На перроне толпился народ. Все спешили поскорее занять свои места, словно их кто-то мог занять раньше. И в этой толкучке Насте пришлось остановиться на привал, достать из сумки, бесхозно болтающейся на плече и являющейся такой же приманкой для грабителей, как красная тряпка для быка, резинку и безжалостно собрать волосы в тугую гульку на затылке.

К тому моменту, как добралась до угрюмого вида проводницы, Настя уже вспотела нещадно и дышала с трудом. Как назло, в эти утренние часы, температура воздуха уже приближалась к тридцати градусам. Перрон был злит солнцем, и даже намек на тенечек не было.

– Паспорт и билеты! – голос проводницы уже сквозь туман достиг Настиного сознания.

Руки дрожали так, что достать билет из сумки получилось не с первого раза. А потом еще какое-то время сердитая тетка долго не могла поймать документы. Когда она это все-таки сделала, то вырвала их из рук бедной Насти, едва не разорвав билет пополам.

– Не простаивайте, вы задерживаете людей, – услышала Настя ее голос, когда с тоской смотрела на чемодан, думая как его затаскивать в вагон.

Сил уже не осталось ни на что. Настя мечтала растянуться на полке и какое-то время не шевелиться и желательно ни о чем не думать. Это ж надо так устать! Одно радовало, что впереди ее ждет отдых, полный наслаждения и безделья. Ну а сейчас предстоит сделать последний рывок и...

– Если вы немного подождете, то я помогу вам его занести, – ворвался в нерадостные мысли Насти приятный голос.

Перед ней стоял и улыбался до ужаса симпатичный парень. Высокий, атлетически сложенный, загорелый. В тенниске и шортах, свеженький, словно только после душа. Светло-карие глаза искрились на солнце, которое, казалось, его нисколько не смущало. Но всего этого Настя не могла разглядеть из-за противного пота, который попал в глаза и теперь разъедал их со страшной силой.

– Как такое хрупкое создание справилось с этим агрессором? – спросил он, кивая на чемодан и не обращая внимания на проводницу, сердито протягивающую ему документы.

– Молодые люди, освободите проход! – гаркнула проводница, бесцеремонно отпихивая парня в сторону.

Настя заторможено наблюдала, как ее тяжеленный чемодан вдруг стал легче пушинки, подхваченный сильными руками. Потом она следовала за атлетом по тесному вагонному проходу, разглядывая рельефные мышцы, не скрываемые тенниской. Но все это казалось происходило не с ней. Голова кружилась и пить хотелось нещадно.

Уже сидя в купе и обтираясь влажными салфетками, которых скопилась перед ней целая гора, Настя сообразила, что даже не поблагодарила спасителя. Она пыталась вспомнить, как он выглядит, но ничего не получилось. Грозно посмотрев на чемодан, закинутый атлетом-альтруистом на самый верх, Настя решила, что виноват во всем он, ну или компания-производитель, на которую она собиралась подать в суд, как только вернется из отпуска.

Попутчиков в купе еще не было. Настя успела переодеться и достать поездные вещи. Дышать все еще было тяжело, и руки продолжали нещадно дрожать. Литровая бутылка воды, которую Настя водрузила на стол, наполовину опустела.

«Ну что ж, надеюсь, сутки, что мне предстоит провести здесь, пройдут не так напряженно. Иначе, меня привезут домой в цинковом гробу» – философски рассудила Настя, откидываясь на жесткую спинку в ожидании соседей по купе.

– Как думаешь, не слишком мы с ней сурово? – спросила фея Капуста у Незабудки.

Проказницы сидели на чемодане, свесив ноги и весело ими болтая.

– Думаю, нужно немного ослабить хватку, – прохихикала Незабудка. – Иначе долго она не протянет. Нужно придумать что-нибудь менее изнурительное, но, зато, продолжительное, – они весело рассмеялись, глядя друг на друга хитрыми глазами.

Глава 3

Романтика стука колес, мелькающих за окном пейзажей, специфического запаха, присущего только поезду... Это ли не красота! А то, что с соседями по купе не повезло – так это мелочи. Она ведь едет не куда-нибудь, а на курорт! Отдыхать! Заниматься ничегонеделаньем. Вкушать морские деликатесы, греться на солнышке, купаться в теплом море... Настя блажено зажмурилась, вытянувшись на своей верхней полке. Матрас под ней комковатый, полка неудобная жесткая, кругом полно пыли. Но все это такие мелочи. Ведь через какие-то сутки начнется истинное блаженство.

Наконец-то! Наконец-то долгожданный отпуск! Весь год она лелеяла мысли об отдыхе. Даже новый купальник купила еще в феврале. И сейчас он ждет своего часа в чемодане вместе со всякими баночками-скляночками – кремами для загара и после, умягчающего масла, нежного скраба с обалденным ароматом. А еще там же в отдельном пакете запеченная со специями курочка, майонезный салатик в контейнере и еще всякие вкусности, которыми она не так часто себя баловала, следя за фигурой. Но сейчас можно позволить себе расслабиться, ведь нет ничего лучше морских заплывов, чтобы привести мышцы в тонус и сбросить лишние пару килограммов.

От всех этих радужных мыслей разыгрался аппетит. Настя только сейчас сообразила: утром так волновалась, что забыла позавтракать. А время, между тем, приближалось к обеду.

Ее попутчики оказались две ворчливые бабули и болтливый военный преклонных лет. Эти трое как-то сразу скентовались, дружно разложили свою снедь на маленьком столике, заняв его весь. Эгоисты! А про нее напрочь забыли, словно ее тут и вовсе не было. Еще и в перерывах между жеваниями что-то бухтят про коммунистов.

Настя решила проявить ангельское терпение и гнала мысли о голоде блаженными мечтаниями, на которые наталкивал лежащий наверху чемодан. Купальник, парео и милая шляпка – ну чем не морская богиня? И то белое платьице, чтобы вечером прогуливаться по берегу, слушать шум прибоя, смотреть на сказочный закат... И как непременный атрибут туда обязательно приблудится какой-нибудь прекрасный принц. Или прекрасный скромный олигарх. Или хотя бы прекрасный массажист. Последний вариант уже спровоцировала жесткая неудобная полка, от которой всю ныла спина.

Как ни старалась сохранять спокойствие, голод заявлял о себе все сильнее. Способствовал этому еще и тот факт, что купе наполнилось запахом котлет и жареной картошки. А еще маринованными огурцами. Это ж какую выдержку нужно иметь, чтобы не обращать на все это внимания!

Настя покосилась вниз, стараясь оставаться незамеченной. Старушко-военный тандем переходил к чаепитию. Усатый дядька крайне оригинально выдал:

– А мне только чаю! Стаканов восемь!

Старушки захихикали. Настя нервно слотнула. По ходу, оккупация стола затянется на неопределенное время. Но и напомнить о своем существовании не позволяла врожденная вежливость, хотя голод уже основательно начал эту самую вежливость пошатывать. Пытаясь о нем на время забыть, Настя снова предалась мысленным перечислением всего, что взяла с собой, стараясь вернуть романтический настрой и отключиться от действительности еще на какое-то время. Только вот о том факте, что кроме всего прочего, в ее чемодане нелегально устроились две коварные феи, она даже не догадывалась. А те, между прочим, далеко не бездействовали.

– Поднажмем! – фея Капуста вцепилась в контейнер с салатом, пытаясь стянуть крышку.

Маленькие крылышки трепыхались с немыслимой частотой. Фея натужно отдувалась, не переставая тянуть за крышку.

– Да помоги, уже! – прикрикнула она на Незабудку, сидящую рядом и как ни в чем не бывало накручивающую прядь волос на палец. – Меня ж сейчас удар хватит!

Незабудка тут же встрепенулась и присоединилась к подруге. Совместными усилиями крышка была снята. Далее последовало накренение контейнера, на что ушли последние усилия. Наконец, щедро сдобренный майонезом салат вывалился наружу, растекаясь по пакету с едой. В итоге было безнадежно перемазано все содержимое. Феи старались как каторжные и результатом остались довольны.

– Может, и наружу тоже майонеза добавим? – задумчиво пробормотала перемазанная в специях Незабудка. – Тем более, я там видела такое премиленькое белое платице. По-любому у нее с ним связаны какие-то романтические планы.

Она принялась обмахивать подругу волшебной палочкой, испуская снопы искр. Когда Капуста уже опять сидела чистенькая и опрятная, Незабудка то же проделала с собой.

– А не слишком круто будет? – уточнила Капуста и на всякий случай еще раз ткнула вилкой в сочный помидор. – Да и жалко платье. Такое нежненькое оно и красивенькое. Как вариант, можно те разноцветные бумажки, которых она в кошелек напихала, в конфетти крошить. Как думаешь?

– Нее, – Незабудка замотала головой. – Святейшество сказал их не трогать, а то пока без них его хозяйка домой доберется, он успеет десять раз состариться. Если, конечно, до этого с голода не скопытится, – хихикнула фея.

– Жалко-жалко, – Капуста явно расстроилась. – Ладно, будем пакости дозировать. Пока, думаю, с нее хватит, – бросила она взгляд на несчастное лицо Насти.

То ли ее соседи по купе вспомнили о существовании совести, то ли просто наелись, но стол, наконец-то, был освобожден. И военный в отставке, и старушки-веселушки разлеглись по своим полкам, водрузили на носы очки и погрузились в чтение, кто чего. Упускать удобный момент Настя не стала. Тут же спрыгнула вниз, встала на цыпочки и ловко выудила из чемодана пакет с едой.

Сдавленный писк ужаса сдержать не смогла. Ну как же так?.. Видимо, она просто плохо закрыла крышку и теперь все перемазано салатом... А помидоры? С ними-то что случилось? Ее же на рынке уверяли, что они жуть какие крепкие. А теперь от них одна томатная паста осталась. Все до единого раздавлены! И все ее сладости в специях. Что же это такое, и почему ей так не везет?

Горе Насти не осталось незамеченным попутчиками. Но благо, косившимся на нее любопытным старушкам хватило ума не комментировать, а то бы даже Настина вежливость не выдержала и чего-нибудь нехорошее ответила. Даже ее ангельскому терпению наступал предел. Шумно втянув воздух и мысленно сосчитав до десяти, Настя сгребла пакет и вышла из купе. Нещадно испорченные продукты вместе с перемазанной посудой, про которую она вспомнила уже потом, были отправлены в мусорный ящик.

– Да здравствует доширак! – мрачно изрекла Настя и направилась к проводнице.

Купить пластиковый коробок со всеми представителями таблицы Менделеева внутри не составило труда. Правда на пути в купе проводницы родилось серьезное опасение, что, учитывая ее везение сегодня, быстрозавариваемая лапша могла как раз на ней и закончиться. Но то ли феи смилостивились, то ли просто недоглядели... А точнее они просчитались по полной программе и все еще пытались выбраться из мусорного ящика, куда угодили вместе с пакетом. Так что в том, что произошло далее, проказницы виноваты не были.

Залив лапшу кипятком до указанной рисочки, Настя очень осторожно продвигалась по проходу к купе, обеими руками удерживая горячий пластиковый сосуд, который сейчас ей казался священным. К тому моменту она уже едва ли не теряла сознание от голода. Да и по ходу перекусить решили все пассажиры, ото всюду до нее доносился запах еды. Или это воображение разыгралось до такой степени, что рождало галлюцинации. Она так старательно смотрела себе под ноги, чтобы не дай бог не споткнуться и не расплескать, что случайно прошла мимо своего купе и ломанулась в чужое. На ее беду оттуда как раз кто-то выходил. Неловкий взмах руками, два скорбных вопля и серпантин лапши мелькает в воздухе, правда лишь на мгновение, чтобы тут же осесть на ошарашенных людях.

Ладно бы только макароны свисали с нее, как гирлянды с новогодней елки, так еще и кипятком окропило ощутимо. Настя не взывала в тот момент волком только потому, что ни разу волчьего воя не слышала.

– Ой, это снова вы?!

Кареглазый парень стоял в проходе купе и улыбался так, словно ему тоже не досталось. Глядя на него, Настя сразу же представила, как, должно быть, выглядит сама. Да и голос оказался знакомым. Не сразу сообразила, что это именно тот парень, что помог ей с чемоданом.

– Извините... – выдавила она смущенно, – я вас не заметила и...

– Да это я виноват, – спохватился он, – не смотрел по сторонам. И, похоже, – он снял со своего плеча спиральку лапши, – я к тому же оставил вас без обеда.

Ну почему он такой галантный и совершенно не злится? Уж лучше бы наорал, честное слово. Она бы тогда начала защищаться и не факт, что не перешла бы в нападение, выплескивая раздражение, которого, кажется, не испытывала ни разу за всю свою жизнь. Так нет же. Он смотрит так, словно она его осчастливила, улив быстрорастворимой лапшой.

– ...Так что, делать нечего, вам придется составить мне компанию в вагоне-ресторане, – как ни в чем не бывало продолжил парень, не замечая ее сердито-расстроеного выражения лица.

А потом он снова улыбнулся, и Настя впала в полнейший ступор. Первой мыслью было, что он – явно псих. Она ведь только что на него опрокинула свой обед (благо, хоть вода все же подстыла, а то бы еще и ошпарила), а он ее в ресторан приглашает. Все ясно... Ей придется за него платить...

– И я угощаю, – парень словно прочитал ее мысли, чем окончательно закрепился в Настинном персональном списке психов, хоть и очень симпатичных, заняв почетное место между придурковатым начальником и склочной соседкой.

Однако есть хотелось жутко. До такой степени жутко, что желудок скрутило в самый неподходящий момент, и не обошлось без характерного журчания. Пришлось Насте согласиться, хоть и все чувства кричали об обратном. Правда, не думать о том, что парень ну уж очень симпатичный, а на сытую голову, наверное, вообще покажется красавчиком, Настя не могла. Скорее, этот факт даже больше сыграл в пользу приглашения.

– Тогда переодеваемся во что-нибудь незаляпанное лапшой и минут через двадцать встречаемся в ресторане, – парень весело ее подмигнул.

Как два яростных мессершмитта, две снова чумазные феи резко затормозили возле благоухающей дошираком парочки. Они успели подслушать самую концовку беседы, чем были ни мало огорчены. Похоже, самое интересное они умудрились пропустить.

– Слушай, а поход в ресторан с умным, красивым и добрым молодым человеком – это из разряда невезения? – поинтересовалась Незабудка.

– Посмотрим по ее реакции, – деловито отозвалась Капуста, – и если что, примемся выполнять свой священный долг!

– Пашем с тобой тут как проклятые, пока другие феи прохлаждаются, – сварливо добавила Незабудка.

Кучка мелких фей, натужно пыхтя, тащила в нескольких метрах над железнодорожным полотном странного пассажира. Стриженный рыжий кот истерично вопил:

– Быстрее, быстрее! Пока там эти две не набедокурили!

После чего горестно вздыхал. Запоздалое раскаяние грызло нещадно. В кошачьей голове рисовались картины одна страшнее других. Зная фанатизм Капусты и Незабудки, он опасался самого страшного, что больше не увидит свою любимую хозяйку живой.

– Настасенька моя, хозяйюшка, – причитал Святейшество, периодически заливаясь слезами, – ты там держись. Я скоро тебя спасу!

Глава 4

По пути в ресторан, где они договорились встретиться с новым и все же очень приятным знакомым, Настя тихонько посмеивалась. Она вспомнила лица своих попутчиков, когда ворвалась в купе увешенная растворимой лапшой. У бабулек на нижних полках одинаково отвисли челюсти, а дедок чуть не свалился с верхней, разглядывая явление в Настином лице.

Одарив всех голливудской улыбкой, Настя вскарабкалась на свою полку и занялась поисками того самого симпатичного белого платяца, здраво рассудив, что свидание в поезде все равно свидание, и выглядеть она должна соответствующим образом. Про момент переодевания в туалете предпочла не вспоминать. Благо, все обошлось, и ей удалость облачиться в воздушный наряд без ущерба для последнего.

Ну вот, осталось пройти всего-навсего десять вагонов, и она окажется в гостеприимном ресторане, где все создано доставлять удобство и наслаждение путешественникам.

– Заглянем, посмотрим, чем она там занята? – спросила Незабудка, задыхаясь от быстрого лета.

– Не-а, давай напрямик в ресторан, – скомандовала Капуста. – Рисуем опоздать и пропустить что-нибудь интересное. Думаю, в туалете ей и без нас приходится несладко, – она хихикнула и чуть не врезалась в дверной косяк, потеряв бдительность.

– Как скажешь, – согласилась Незабудка. – А что мы будем делать в ресторане? План есть?

– Не-а, – вновь изрекла Капуста. – Ориентируемся на месте...

Ресторан встретил прохладой кондиционера и таинственным полумраком. Настя с наслаждением втянула насыщенный запахом готовящейся еды воздух. «Это ли не счастье?» – блаженно подумала она, чувствуя, как желудок предвкушено затрепетал внутри. Уж сейчас она его точно удовлетворит, наполнив до отказа. Да ни какой-нибудь сомнительной лапшой, а настоящей едой. Оставалось надеяться, что готовят тут так же вкусно, как и пахло.

Заметив нового знакомого, машущего ей рукой, Настя царственной походкой двинулась к столику.

– Выглядишь замечательно! – улыбнулся парень, помогая ей усаживаться за стол и подавая меню. Момент перехода на «ты» прошел незаметно для обоих. Когда Настя это осознала, то ничего против не имела.

– Спасибо, – зарделась она, уткнувшись в меню. Заметила только, что он переоделся в ярко-синюю футболку и светло-голубые джинсы. – Что будем заказывать? – решила спросить Настя.

– Все, что душе твоей угодно, – улыбнулся парень, ловя ее быстрый взгляд.

«Ну, предположим, особо не разгонишься, – кроме супа-лапши, куриного медальона, гречки и картофельного пюре, в качестве гарнира, и нескольких салатов, меню ничего не предлагало. Зато выбор спиртного впечатлял, начиная от коньяка с водкой нескольких сортов и заканчивая широким ассортиментом пива. – Да, уж! Я бы заказала все, что есть, кроме выпивки, конечно. Но не могу не учитывать, что расплачиваться за мое обжорство придется ему».

– Давай, ты выберешь, – предложила она, протягивая меню новому знакомому.

– Я его уже изучил, – его улыбка привела Настю в очередной трепет. «Он просто очаровашка! И ямочки на щеках такие здоровские! Куда уж нам, уж, мы, уж, так уж...» – с самоиронией усмехнулась она. Несмотря на то, что мужским вниманием никогда не была обделена,

красавицей себя Настя не считала. И глаза-то у нее слишком большие, губы чересчур пухлые... В общем, так себе, третий сорт не брак. – Предлагаю заказать салат, ну... хотя бы «Цезарь» и все остальное, что они могут предложить из мяса? И... давай выпьем за знакомство, – не очень уверенно предложил он.

– Что, кстати, мы еще и не сделали, – развеселилась Настя.

– Точно! – воскликнул парень. – Просто, у меня такое чувство, что я тебя знаю уже очень давно. Андрей! – Он протянул Насте руку.

– Настя! – в очередной раз покраснев, пожала она протянутую руку. – Приятно познакомиться.

Что хорошо в поезде, так это то, что заказ приносят почти сразу же, не нужно ждать по часу, как в любом другом ресторане. Шустрая официантка расставила перед ними блюда с дымящимся и вкусно пахнущим содержимым. Они заказали столовое вино, и оно уже тоже плескалось в бокалах, разлитое все той же заботливой рукой.

– Ну, за знакомство! – Андрей поднял свой бокал. Звон стекла приятно прокатился по вагону. – Ты едешь отдыхать? – спросил он, сделав несколько глотков и поставив бокал на стол.

– Да! Наконец-то отпуск, – улыбнулась Настя. – А ты?

– Я еду к друзьям в Симферополь, – ну, а что она хотела, чтобы ей повезло настолько, что его путь совпал с ее? Так не бывает! Увы... – А где ты будешь отдыхать?

– В Николаевке, это недалеко от Симферополя, – сначала ответила, а потом испугалась, что слова прозвучали, как намек.

– Да, это совсем рядом! – обрадовался Андрей. – Сможем встретиться. Давай, обменяемся телефонами, и я обязательно позвоню.

Ничего против Настя не имела, и обмен произошел.

Вечер плавно перетекал в ночь. За окном уже полностью стемнело. Но, молодые люди ничего не замечали, наслаждаясь едой, вином и тихой спокойной беседой.

– Что, так и будем на них глазеть? – злобно спросила Капуста.

– Ой, ну, подожди еще чуть-чуть, – с улыбкой пропела Незабудка. – Он такой лапуля, никак не могу налюбоваться...

– Я так и знала, нимфоманка чертова! Стоит тебе только увидеть симпатичного парня, как ты теряешь способность соображать! – злость феи все возрастала. – Если ты сейчас же не возьмешь себя в руки, я начну действовать сама. И ты знаешь, чем это грозит всему поезду.

Воздух вокруг Капусты загустевал. В таком состоянии она была способна на многое. Следовало хоть немного остудить пыл феи, пока не случилась катастрофа.

– Все-все, – испугалась Незабудка, – все, успокойся. Я готова! – она отлетела на приличное расстояние от грозной подруги, пока та немного не успокоилась. – Что будем делать?

– Давай хоть что-то уже сделаем!

– Вино? Разольем остатки вина прямо на них? – радостно предложила Незабудка.

– Нет, это слишком просто! Моя злость не найдет тогда выхода, – она задумалась. – Я придумала кое-что лучше!

– А почему ты едешь на море одна? – спросил Андрей, после того как официантка принесла им кексы на десерт. – Скучно, наверное, так отдыхать.

– Мне на море скучно не бывает! – ответила Настя. – Я его просто обожаю! А одна, потому что у подруг появились какие-то дела. Не пропадать же отпуску. Не сидеть же в душной и пыльной Москве. Вот и еду на море. Пляж... песок, – она радостно улыбнулась.

– А друг... у тебя есть? – не очень уверенно спросил Андрей.

– Нет... Как-то не получается пока... – Насте было неловко говорить на эту тему, но от встречного вопроса она не удержалась: – А у тебя? Ну... то есть не друг... а подруга? – в конце растерявшись, она отчаянно покраснела.

Ответить Андрей не успел. Ножка стула, на котором сидела Настя, внезапно волшебным образом подкосилась, и несчастная со всей высоты повалилась на пол. При этом подол ее платья задрался самым нелепым образом.

Сказать, что Настя покраснела, значит не сказать ничего. Она стала похожа на вареного рака. Усугубляло смущение еще и то, что она никак не могла подняться, застряв между стулом и столом. Андрей, не мешкая, пришел на помощь, с силой дернув ее на себя. В итоге чуть не вывихнул ей руку. Синяк уж точно обеспечен.

Вечер был испорчен окончательно. Как Настя ни старалась, забыть падение не могла. В глубине души поднималась жалость к себе любимой, рождая непрошенные слезы. Решено было вернуться в свой вагон и устраиваться на ночь. Тем более что ночью предстояло проехать таможенную, значит, выспаться не удастся. На границе поезд стоял больше часа. Пассажирам запрещалось покидать свои купе даже после проверки документов. Речи о спокойном сне после не могло и идти.

– Как я тебе? – самодовольно улыбалась Капуста, сидя на чемодане и наблюдая, как Настя ворочается без сна.

– Жестокая ты! – осуждающе буркнула Незабудка. – Могла бы придумать что-нибудь менее позорное.

– Согласна, немного переборщила, – угрюмо согласилась Капуста. – Не смогла сдержаться. А все ты виновата! – набросилась она на подругу.

– Я-то тут причем?

– А чего ты паялилась на того парня и сверкала, как медный тазик, натертый фланелевой тряпочкой? Знаешь же, как меня это бесит! – Капуста сверлила Незабудку глазами. – Из-за тебя мне теперь стыдно за свой поступок.

– Давай, в качестве компенсации, целые сутки не будем ей вредить, – предложила Незабудка. – Пусть немного отдохнет.

«О, боже! Нам никогда не догнать этот поезд! – мысленно простонал рыжий кот по прозвищу Килька. – Пытался я внушить ей брать билет на пассажирский. Нет же! Она предпочла переплатить, но ехать на скором! Как теперь быть? Горе мне несчастному, замучают ее феи в хлам!» – он воздел глаза к небу, но уперся взглядом в стаю маленьких фей, упорно транспортирующих его, делая все возможное, чтобы догнать маячивший впереди поезд.

Глава 5

В первую же ночь Насте приснился странный кошмар. Почему странный? Потому что вроде как надо было пугаться, но страшно не было. Во сне за ней гонялись вприпрыжку мелкий кочан капусты и изящный цветок незабудки. А за ними, высунув язык от усердия, мчался ее рыжий котяра и истошно вопил:

– А ну стоять, негодяйки! Догоню – крылья пообрываю!

К негодяйкам Настя себя не причисляла, да и с крыльями у нее была проблема, но на всякий случай мчалась как ужаленная.

А наутро проснулась с той философской мыслью, что этот сон, в частности, и все невезение последнего времени, в общем, – это лишь признак того, что на курорте все будет складываться замечательно. Для контраста, так сказать. Ну не может у одного человека черная полоса затянуться так надолго. Это по меньшей мере несправедливо со стороны высших сил, насылать на одну голову все виданные и невиданные несчастья. А в том, что за последние сутки хлебнула их с лихвой, Настя не сомневалась.

Наступивший новый день никаких неприятностей не сулил. Даже таможду миновала почти без происшествий. Если не считать, что молодой офицер долго и пристально разглядывал Настину фотографию в паспорте, а потом важно так изрек: «В жизни несравнимо лучше», чем вверг ее в смущенный ступор. Немного огорчал тот факт, что вчерашний знакомый, Андрей, на горизонте, а точнее, в обозримом пространстве вагона не появлялся, как Настя его ни ждала и ни выходила в тамбур, чтобы якобы насладиться одиночеством и полюбоваться видом из окна. На самом деле, проплывающий пейзаж ее мало интересовал, а вот вздыхала она много и часто, с каждым разом все удрученнее. В конечном итоге Настя пришла к выводу, что ее вчерашнее фиаско отбило у него всякое желание общаться.

Одного Настя не учла, да и как она могла это сделать, если даже не подозревала, что в купе Андрея ночевали две мелкопакостные феи. Весь вечер и всю ночь напролет они самозабвенно нюхали в чемодане парня флакон с мужской туалетной водой, от чего окончательно одурели. Так мало того, они еще и всю ночь мучили несчастного буйными сновидениями. Сюжет передавать не будем, дабы не выдавать фей. Скажем кратко, смысл был из разряда «что курил автор», учитывая, что феи «снюхали» не меньше половины бутылка.

Как результат, Андрей весь день был в крайне коматозном состоянии и буквально засыпал на ходу.

Когда поезд прибыл на станцию Симферополь, Настя сошла всего на несколько минут раньше Андрея. Ее уже встречали, и попрощаться они не смогли.

И вот, город остался позади, красный Ситроен с усатым водителем мчал ее по живописным местам к непосредственному месту отдыха. К морю, яхтам, мускулистым массажистам и чему там еще, что ассоциировалось с этим волшебным словом.

Через открытое окно автомобиля Настя с упоением вдыхала ни с чем не сравнимый морской воздух. Они ехали вдоль песчаной полосы, на которую с ласковым шуршанием напозлали малюсенькие волны, больше похожие на морскую рябь. Послеполуденное солнце бликовало на водной поверхности, прокладывая светящиеся дорожки и слепя глаза. Но Настя и ему была рада, как и всему вокруг. Ну разве в Москве такое увидишь? Или этот шелест в сочетании с криками чек? Нет, конечно! Отчасти за вот такой вот звуковой гармонией мы и едем на море.

Настроение свое Настя охарактеризовала бы, как состояние меланхоличной грусти, рождающей в душе философский трепет. Она нет-нет, да возвращалась мыслями во вчерашний вечер, к новому знакомому, который, скорее всего, теперь уже стал бывшим. Не то чтобы она

сильно переживала, что больше не увидит Андрея. Нет. И от стыда уже не осталось и следа – ночь все подчистила и расставила по своим местам. Просто становилось грустно от мысли, что частенько примерно так заканчивается многое из того, что так хорошо начиналось.

Похмельные феи тоже млели от восторга, подставляя разгоряченные лица ветру, что врывался в открытое окно и нешуточным потоком пошвыривал их по салону машины. Маленькие проказницы самым наглым образом вцепились Насте в волосы, чтобы их вообще не сдуло. Вот вроде и феи, волшебницы, которые могут наколдовать себе всего, да побольше. А море видели и слышали впервые. Они во все глаза смотрели на открывающийся справа от них бесконечный синеющий простор, теряющийся на линии горизонта. И ни одна из них не смела признаться другой, какое при этом испытывает удовольствие.

– Слушай, Капуста, – все еще мутное сознание Незабудки посетила неожиданная мысль. – Это же получается, что мы с тобой тоже как будто в отпуске? Пусть у нас даже очень ответственное задание, но ведь на курорте. Самом настоящем! Это тебе не на колючках бабмашиного алое отдыхать, тут все по-настоящему!

Она блаженно втянула носом воздух. Порция оказалась многоватой для хрупкого тельца феи, а тут еще и ветер налетел в очередной раз. Проказницу крутануло так, что она совершенно запуталась в волосах Насти. Пришлось Капусте спасать недалекую подругу.

– Скажи спасибо этой, – дернула она Настю за волосок, освободив, наконец, Незабудку. В отличие от последнее, ее романтический настрой несколько портило общее состояние. Спрашивается, с какого такого перепугу она повелась и на пару с этой негодницей нюхала какую-то гадость, пусть и такую приятную. – Не постриги она Вашество, так и болтаться нам с тобой в городе.

– Хотя, между нами говоря, – не удержалась Незабудка, – лучше бы Вашество постриг Андрей.

Тут уже досталось волосам Незабудки, потому что вцепилась в них Капуста что есть силы и дернула так, что та от неожиданности выпустила прядь Настиных волос, и ее едва не выдул за окно ветер.

– Ты неисправима, – Капуста с укором покачала головой. – Хотя, справедливости ради замечу, что одеколونчик у него ничего такой.

Конфликт был исчерпан, и феи дружно пискляво захихикали.

Итак, Настя прибыла на курорт. Точнее, не самая дружная и довольно экзотическая компания, Настя, Незабудка и Капуста, прибыла на курорт...

В тот же день трое таможенников записались на прием к психиатру после того, как имели несчастье лицезреть пролетающего над границей стриженного рыжего кота. Причем сия галлюцинация была без крыльев или еще каких видимых средств левитации. Просто планировала метрах в пяти над землей, при этом мяукала командирским голосом, да так ярко, что таможенники козырнули по инерции, ну или с перепугу.

Глава 6

Настя, конечно, видела фотографии частного пансионата, где планировала провести две недели отпуска. Но действительность превзошла ожидания.

На небольшой территории в непосредственной близости от моря приютился кусочек настоящего рая. Несколько маленьких уютных коттеджиков, утопающих в тропической зелени и похожих друг на друга как братья-близнецы, тянулись вдоль витого забора, за которым через тридцать метров песчаного пляжа начинались бесконечные просторы гостеприимного моря. Возле каждого домика имелись летний душ с умывальником, что приятно поразило Настю: не нужно стоять в очереди в единственную на весь пансионат душевую после морского купания. Еще одной радостью явилось отсутствие отдельно стоящего здания с уборными. Это наталкивало на мысль, что специальные удобства находятся внутри коттеджей.

Но все вышеперечисленное Настя заметила позднее, а первое, что ей бросилось в глаза, – это приличных размеров бассейн, расположенный в центре пансионата и манящий голубой прозрачной водой с исходящей от нее прохладой. Вокруг бассейна, на ковровом покрытии, имитирующем коротко-стриженный газон, стояло несколько шезлонгов в тени раскидистых зонтиков. Пансионат поражал многообразием тропических растений, начиная с классической пальмы и заканчивая торжественной магнолией. А еще повсюду царила чистота, что тоже не могло не радовать.

– Вот здесь у нас столовая, – хозяин, что сам лично вышел встречать Настю и сейчас тащил ее тяжеленный чемодан, указал на небольшое современное одноэтажное здание. – Наш повар творит настоящие чудеса! Расписание работы вы найдете в своем номере. Наше фирменное блюдо – форель по-царски, советую обязательно ее отведать.

Они уже подходили к одному из домиков. Выкрашенный в желто-зеленые цвета он смотрелся очень нарядным. На небольшой веранде стояли два кресла-качалки с круглым столиком посередине. Настя уже представила, как по вечерам будет сидеть в одном из них, потягивать какой-нибудь коктейль и любоваться морем. Надо же было ей в этот момент в соседнем кресле представить Андрея! Вот уж кто точно не составит ей компанию.

– А вот и ваши апартаменты, – отвлек ее от грустных мыслей запыхавшийся мужчина.

Он с трудом затащил чемодан Насти на веранду, с которой вглубь вел небольшой коридор, как бы деля дом на две половины. Открыв одну из двух дверей ключом, он распахнул ее и пригласил Настю в затемненную прохладу:

– Располагайтесь. Обед через полчаса.

– А кто мои соседи? – не удержалась от вопроса Настя.

– Тут живет молодая девушка, – улыбнулся хозяин, указывая на дверь напротив. – Кажется она пианистка.

– Понятно, – протянула Настя.

К музыкантам у нее сложилось специфическое отношение, она считала их всех снобами. «Ладно, бог с ней, – философски подумала она. – Не может же быть все идеально. Как говорится, в каждой бочке...»

– Ой, Капусточка, я, кажется, сейчас упаду в обморок! – Незабудка отцепилась от Настиных волос и картинно спланировала на диван. – Здесь так замечательно! Аж дух захватывает! И так пахнет! Ты это почувствовала? Я один раз нюхала большую бабмашину морскую ракушку. Так мне показалось, что она откровенно воняет. Я думала, что море пахнет так же, а тут... Ты чувствуешь этот аромат, которым пропитан влажный воздух? – она смотрела на подругу, восхищенно хлопая ресницами, пока та пыталась тоже высвободиться из Настиных волос.

– Лучше бы помогла, вместо того чтобы болтать чепуху, – прорычала Капуста. – Не видишь, что ли, что я только сильнее запутываюсь. Ой! Давай, быстрее сюда!

Паника феи была связана с тем, что Настя доставала из сумки расческу, намереваясь привести прическу в порядок.

– Ты ведешь себя, как обычная смертная! – выговаривала подруге Незабудка, когда они обе оказались на безопасном расстоянии от обладательницы коварных волос с грозным оружием в виде массажной щетки в руках. – Чего распаниковалась?! Забыла, что мы умеем колдовать?

– А все ты виновата! – накинулась на нее Капуста. – И твои ночные похождения! Я до такой степени нанюхалась одеколona, что до сих пор не могу трезво мыслить.

– Ладно, проехали, – примирительно промолвила Незабудка, закатывая от удовольствия глаза. – Давай лучше отдохнем сегодня как следует! Полетели на море, искупаемся, позагорает. У нас же выходной?!

– Ух, я так зла, что хочется сотворить какую-нибудь пакость! – никак не могла успокоиться Капуста. – Ну, ладно, слово есть слово. Феи никогда не нарушают обещаний. Полетели, уже...

«Что за непруха! – кручинился Килька, глядя вслед исчезающему Ситроену. – Опять смена упряжки! Совсем слабые эти феи, – он с раздражением посмотрел на кучку маленьких крылатых созданий, валяющихся прямо на земле и тяжело дышащих. – Как мне надоели эти постоянные замены экипажа! Только лишнее торможение в пути!»

Тут еще одна мысль, внезапно пришедшая в голову, заставила его загрустить пуще прежнего. И как он только раньше об этом не подумал? Ну, как он заявится к Насте, скажите на милость? Что подумает его любимая хозяйка, увидев своего измученного длительным путешествием кота? А ведь даже со всеми остановками до финишной точки осталось совсем чуть-чуть. Еще каких-то полчаса, и он будет на месте.

«Думай, Килька, думай!» – кот почесал лапой за ухом, но мыслей от этого не прибавилось. Лишь злость всколыхнулась в душе.

– Долго еще я тут буду прохлаждаться?! – от его вопля стайка фей испуганно вспорхнула и разлетелась в разные стороны. – Чего вы возитесь, как каракатицы? Живо впрягайтесь и в путь!

– Еще пять минут, Вашество, и упряжка будет готова, – пролепетала фея, исполняющая роль начальницы группы. – Налаживаем последнее крепление.

Побросав все вещи и откопав купальник на дне чемодана, Настя решила перед обедом окунуться в море, ласковый призыв которого доносился до нее через открытое окно.

В это время на пляже было пустынно, все готовились к обеду и послеобеденной сиесте. Это обстоятельство было только на руку – Настя немного комплексовала по поводу бледной и незагорелой кожи. Она на цыпочках пробежала по обжигающему песку и вошла в воду, приятно охладившую ее горящие конечности. Вот именно об этом она мечтала весь длинный год, работая песчинкой в огромном офисном планктоне, супермегапредприятии. Все ушло на задний план, даже воспоминания о знакомстве с Андреем, которое нет-нет да всплывало в памяти, заставляя ее грустить. Прохладное, но не обжигающее море смыло негативные мысли, доставляя душе и телу райское блаженство.

– А она ничего, – произнесла Незабудка, разглядывая точеную фигурку в ярко-голубом купальнике, – стройняшка!

– Так себе, – огрызнулась Капуста, запустив в подругу горсткой песка.

Они нежились на берегу после короткого купания. Капуста бесилась, сама не понимая от чего. По какой-то причине ее сегодня все раздражало. Нехорошие предчувствия будоражили душу. Хотелось что-нибудь сотворить и чем хуже это будет для Насти, тем лучше для нее.

– Перестань уже беситься! – прикрикнула Незабудка, отряхивая лицо от песка. – Ты портишь мне отдых!

Глава 7

«О-о-о! Нет! Только не это! Ведь, все так чудесно начиналось, – Настя в который раз вставила ключ в замочную скважину на входной двери в свой номер. – Что же это такое?! С самого отъезда меня преследуют неудачи!» Замок отказывался поддаваться, ключ ни на миллиметр не поворачивался ни в одну из сторон.

«Так. Спокойно, Настя, спокойно, – она аккуратно достала ключ из скважины и проверила его на предмет чего-нибудь лишнего. Повертела перед глазами и так и эдак. Для пущей верности еще и прощупала, но так и не обнаружила ничего подозрительного. Ключ, с брелком в виде морской ракушки, болтающейся на примитивной цепочке, ничем выдающимся не отличался от стандартного металлического изделия. – Ну, ладно, дубль... какой там?.. Пусть будет десять».

С этими мыслями она опять очень аккуратно вставила ключ в замочную скважину. Немного помедлив, вспомнив, в какую из сторон замок открывается, Настя осторожно надавила на ключ, в глубине души надеясь, что сейчас уж точно получится. Но призрачные надежды тут же превратились в осколки, разлетевшись в разные стороны. Все стало только хуже – теперь ключ намертво засел в замке и не желал вылезать обратно.

Все усугублялось еще и тем, что время медленно, но уверенно приближалось к обеду. Через открытую дверь Настя видела, как народ подтягивается к столовой. Ее желудок уже вовсю трепыхался, напоминая, что с утра и маковой росинки не получил. Но, не могла же она пойти в столовую в купальнике и полотенце, повязанном вокруг бедер. Это нарушало ее представления о правилах поведения в обществе. Особенно если учесть, что волосы ее находились в беспорядке после морского купания, а то, во что должны быть обуты ноги, а именно симпатичные сандалии, преспокойно дожидались хозяйку у самой двери, но только с другой стороны.

Настя уже готова была разрыдаться от отчаяния или зарычать от бессильной злобы, как соседняя с ее номером дверь тихонько скрипнула, отворяясь. То, вернее та, что показалась в следующее мгновение, заставила ее забыть обо всем. А говорят еще, что у куклы Барби фигура нереальная по пропорциям. Тогда как назвать ту, что предстала перед Настиным взором? Субтильная брюнетка с прической аля-гейша и тщательным макияжем, одетая в коротенький сарафан на тоненьких бретельках и босоножки на высоченной шпильке, испуганно замерла, уставившись на Настю, которая, в свою очередь, откровенно разглядывала ее, как редкий музейный экспонат. Никогда раньше ей не доводилось видеть Барби живьем. Какие узкие у нее кости! Впрочем, мяса на них ровно столько, чтоб они нигде не выпирали. Выражение «осиная талия» тоже ей соответствовало целиком и полностью и, видя это, Настя верила, что существуют талии, которые можно обхватить ладонями. При всем при этом, грудь поражала своей внушительностью, и бедра не маскировались кусочком тонкой материи. Осталось добавить, что соседка Насти была примерно с нее ростом – а это ни мало ни много, а сто семьдесят пять сантиметров.

– О-о-о! Вы меня так напугали! – первой пришла в себя брюнетка. Только такой у нее и мог быть голос – высокий и неестественно звонкий. Провибрировав в воздухе, он больно ударил по Настиным перепонкам, заставив вздрогнуть всем телом. – А что вы тут делаете? И почему не идете на обед? О! Да вы еще даже не одеты?! Значит, вы – моя новая соседка? Давайте, тогда, знакомиться. Меня зовут Инесса, а вас? – все это брюнетка промечесопранила на одном дыхании, не оставляя Насте ни единого шанса ответить хоть на какой-нибудь из ее вопросов.

– Настя, – процедила она, с опаской пожимая тонкое запястье с очень длинными пальцами.

– Ну, я побежала! Не хочу пропустить обед. Сегодня у меня в меню мидии по-бельгийски под сладким соусом. Это такое объедение, что словами не передать. От них мой голос становится еще звонче. Приятно было познакомиться. Поболтаем позже?..

На последнем вопросе-утверждении, Инесса проворно сбежала по ступенькам крыльца и направилась к столовой, не дав Насте опять возможности ответить хоть что-нибудь вразумительное.

«Ну и особа!» – подумала Настя, глядя ей в след и удивляясь, как при такой комплекции можно двигаться так уверенно, когда, казалось, малейший порыв ветра может подхватить ее и унести далеко-далеко. А перед глазами уже витали мысли о диковинных мидиях под странным соусом, и желудок в который раз недовольно завозился в недрах живота.

– И чего это ты так на меня смотришь? – нахмурилась Капуста, поймав подозрительный взгляд Незабудки. – Думаешь это я?!

– А кто же еще, интересно?

– Ты не только нимфоманка! Еще и параноик, к тому же! – Капуста сердито отвернулась. – Как будто ей все время везло до нашего вмешательства. Нашла тоже мне везунчика. Да она непутевая с самого рождения! Святейшество мог бы нас и не привлекать, ее и так преследуют неудачи на каждом шагу.

– Хочешь сказать, что ты ничего не делала?

Ответом Незабудке послужило сердитой сопение Капусты, сопровождаемое зловещим молчанием.

– Тогда нужно ей помочь!

– Вот еще! Пусть сама выкручивается!

– Мы же решили, что сегодняшней день у нее пройдет как по маслу! – взмолилась добрая душа.

– Мы договорились ей не вредить. Но это не значит, что мы должны ей помогать. Давай, полетели в столовую. Я ужас как голодна, – и Капуста как ни в чем не бывало направилась к выходу.

– Ну, нет. Я так не могу.

Незабудка осталась непреклонна.

– Не можешь, так и оставайся, а я хочу есть, – с этими словами фея вылетела из домика.

Не успела Настя вновь коснуться ключа, как он, словно по волшебству, сам повернулся в нужную сторону. Дверь распахнулась, приглашая новую хозяйку в прохладный полумрак. На удивления времени не оставалось, да и есть хотелось ужасно. Поэтому Настя не заставила себя приглашать дважды. Процесс переодевания не занял и пяти минут. И вот она уже на всех парах несется в столовую, преследуемая все той же картинкой с экзотическими мидиями.

Столовая встретила ее чистыми скатертями, симпатичными букетиками в стеклянных вазах, приглушенным гулом сидящих за столами отдыхающих и умопомрачительными запахами еды. Девушка у входа поприветствовала ее вежливой улыбкой и указала на столик, за которым уже восседала недавняя знакомая.

«Просто тотальное невезение», – грустно подумала Настя, направляясь к столу и предчувствуя продолжение односторонней беседы.

Но ее ожидал сюрприз: Инесса лишь улыбнулась и вернулась к поглощению обеда, не спеша орудуя ножом и вилкой, разрезая малюсенькие мидии на более мелкие кусочки, отправляя их в рот и тщательно пережевывая.

Настин обед был более традиционным. В маленьком горшочке дымились аппетитные щи, а на широком блюде дожидались своей очереди картофельное пюре с бефстроганов, щедро украшенные свежими овощами и зеленью. Такое меню гораздо больше импонировало ей, и картинка с морским коктейлем наконец-то покинула ее воображение.

За все полчаса, что Настя потратила на обед, Инесса не проронила ни слова. Покончив с мидиями, она перешла к десерту в виде яблочной шарлотки, которую тоже ела при помощи ножа и вилки, в отличие от Насти, которая предпочла воспользоваться руками, как более удобным способом. Покончив с остатками пирога и пожелав Инессе приятного аппетита, Настя первой покинула столовую.

По пути к домику на нее навалилась усталость. Сказалось недавнее путешествие, полное сюрпризов, купание в море и плотный обед. Глаза Насти буквально закрывались на ходу. Больше всего ей сейчас хотелось растянуться на кровати и проспять несколько часов кряду. Именно это она и собиралась сделать, не видя причин отказывать себе в подобном удовольствии. В конце концов, она находилась на отдыхе, где можно позволить себе все, даже если это все и малость с излишками.

– Вашество, береги-и-ись! Ой, мамочки!..

Хорошенькая фея в ужасе смотрела вниз. Трепещущие крылья с трудом удерживали ее в воздухе. Рядом болталось пустое крепление, из которого только что и очень стремительно выскользнул его Святейшество.

«Ну, вот ты и отлетелся, Килька! – философски подумал кот, лежа на спине и нелепо раскинув лапы, которые абсолютно не чувствовал. – Не возжелай зла ближнему, сам останешься невредим...»

– Так! Что мы тут имеем? – над Килькой зависла деловитая фея в белом переднике с красным крестом во всю грудь. Она внимательно просканировала кота взглядом и не менее деловито произнесла: – Травма позвоночника, паралич конечностей, как следствие травмы. Ну, что ж, будем лечить. До полного выздоровления транспортировка откладывается. Девочки, спешиваемся! – скомандовала она.

– Когда я смогу двигаться? – слабым голосом промяукал Килька.

– Думаю, недели будет достаточно, чтобы ты, Вашество, стал как новый. А пока мы разобьем прямо здесь лагерь.

«Неделя?! О, ужас! Что же станет за неделю с моей любимой хозяйкой?!»

Страшная мысль затуманила сознание Кильки, и он медленно, но уверенно стал проваливаться в глубокий обморок.

Глава 8

– Капусточка, а Капусточка! Не могла бы ты мне немного помочь? – Незабудка с трудом балансировала в воздухе. Малейший порыв ветра лишал ее равновесия. Крылья лихорадочно трепыхались, а глаза феи все больше соловели. Из последних сил она держалась в воздухе, рискуя уснуть прямо на лету. – Что-то меня крылья не держат.

– Ничего удивительного! Ты бы еще больше ела, тогда бы точно спикировала камнем на землю! – Капуста подхватила подругу под руку. Еще и встряхнула для пущей важности, заставляя распахнуть глаза. – Как можно быть такой беспечной! Неужели не понимаешь, как опасно нарушать баланс между весом тела и мощностью крыльев?!

Незабудка с опаской и долей скептицизма покосилась на подругу, но благоразумно промолчала. Кому-кому, а точно не ей рассуждать о балансе. Не то чтобы она считала подругу полной, но местами пышной точно. Не мешало бы ей немного похудеть, чтобы не так сильно выделяться из их фейского сообщества. Но в одном подруга права – ей, с ее более чем стройной комплекцией так наедаться не следовало.

– Все было так вкусно, что я с трудом остановилась, – плаксиво пожаловалась Незабудка, в попытке оправдаться перед собой, держась за живот. – Кажется, меня сейчас стошнит.

– Держись, мы почти долетели, – Капуста втащила Незабудку в открытое окно и плавно спланировала на пуфик. – Дыши глубже, сейчас полегчает, – она создала вокруг объевшейся бедняжки слабый ветерок. Правда почти сразу же сама опустилась на пуфик, лишенная остатков сил.

Какое-то время феи молча тарачились в потолок, занимаясь каждая про себя нехитрым колдовством. Через какое-то время Незабудка уже смогла приподняться на локти и взглянуть на разморенное лицо подруги.

– А черничное варенье было выше всяких похвал, – довольно облизнувшись, произнесла она.

– Ты неисправима! – буркнула Капуста, которой никак не удавалось прийти в себя. Чувствовала она себя мягко говоря не очень после плотного обеда, но ни за что не призналась бы в этом подруге. – Давай немного вздремнем, как эта, – она кивнула в сторону кровати, на которой в расслабленной позе возлежала Настя, улыбаясь чему-то во сне.

А снился Насте Андрей. Правда во сне он, почему-то, работал с ней в одном офисе, и все называли его Федей. Имя ему совершенно не подходило, но Настю это только забавляло. А еще у него была очень большая голова и странный голос – когда он раскрывал рот, вместо слов раздавались неестественные звуки, громкие и режущие слух. Каждый раз, как он пытался заговорить, его голова становилась все больше и больше, пока не раздулась до поистине огромных размеров. В какой-то момент она начала трещать, того и гляди лопнет. Настя в ужасе закричала и... проснулась.

В комнате царил приятный полумрак. Плотные занавески надежно защищали от солнца, впуская в комнату легкий сквознячок. Через открытое окно доносился шелест моря. С ветерком проникал его пряный запах. «Слишком хорошо!» Не успела Настя додумать эту мысль до конца, как за стенкой что-то загрохотало. Шум повторился, сотрясая домик. Потом еще и еще раз. Да что же это такое?!

Настя подскочила с кровати, не зная на что решиться. Пора ли уже паниковать или можно надеяться, что звуки эти не грозят ей чем-то смертельно-опасным? Еще и спросонья соображалось туго. Только когда отдельные удары сложились в своеобразную отрывистую закономерность, Настя поняла – гром рождали музыкальные аккорды, из которых кто-то пытался сло-

жить что-то типа марша. И именно эти попытки прервали ее сон, а сейчас набатом отдавали в голове.

Тут уж она окончательно забыла про сон. Только вот сколько не вертела головой, понять, откуда доносится неприятный звук, не получалось. Казалось, что он звучит везде. Хотя, откуда же еще ему взяться, как не из коридора, в точнее, из комнаты соседки – Инессы.

«Вот, значит, как. Музыкантша, мать ее! – выругалась Настя, приближаясь к двери. – На отдых с инструментом? Везет же мне, все-таки. На все черноморское побережье, поди, она одна такая, и именно она моя соседка. И как только такое разрешается?»

Настя решила, что подобное нужно пресекать на корню, и с уверенным видом направилась в номер Инессы.

– Это что еще такое? – вздрогнула Капуста, как только раздался первый аккорд. – Откуда гром, если небо чистое? – Она выглянула в окно и посмотрела на небо, цвет которого оставался ярко-лазурным, и в обозримом пространстве не наблюдалось ни облачка.

От следующего аккорда Капуста чуть не свалилась с подоконника, а Незабудка окончательно проснулась и с испугом смотрела на подругу.

– Капусточка, мне кажется гремит внутри дома, – прошептала она.

– Тихо! – Капуста настроила слух, определяя направление звука. – Так! Засекла! Это чудовище там! – Она указала в сторону номера Инессы. – Полетели! Проверим, что там.

– Ой! Боязно как-то, – пропищала Незабудка. – Это похоже на проделки лукавого.

– Для начала подглядим в замочную скважину, а там посмотрим...

Феи вылетели в коридор и осторожно приблизились к соседней двери, откуда один за другим раздавались чудовищные аккорды.

– Нет, ты это видела?! – Капуста отлепилась от замочной скважины и повернулась к подруге, с испуганным видом ожидавшей самого худшего, чего-то типа конца света, ну или вселенского потопа.

– Что там, чудовище? – дрожащим голосом спросила Незабудка.

– А ты лучше сама посмотри. Словами не передать... Давай, давай, подлетай, не бойся, – подбоченилась Капуста, грозно раздувая ноздри.

Она сделала приглашающий жест, и Незабудка с превеликим опасением приблизила лицо к замочной скважине, все еще боясь того, что увидит.

– Ох! – облегченно выдохнула она. – Это всего лишь человек! Правда, какой-то странный...

– Ни какой-то, а какая-то. Это особа женского пола, – буркнула Капуста, сопя Незабудке в затылок и тоже пытаясь заглянуть в скважину.

– Да?! – Теперь уже Незабудка не могла оторваться от увлекательного зрелища. – А чего она какая-то вытянутая, как будто ее к штакетине примотали?

– Ага. Причем давно примотали и размотать забыли, – ухмыльнулась Капуста, найдя сравнение очень метким. – Ну, что, подлетим поближе?

– Давай. Только боюсь лишиться слуха от такого грохота. По чему это она бьет пальцами с таким ожесточением? Это ни какое-нибудь орудие массового поражения? – Хоть страх Незабудки и прошел при виде всего лишь человека, но опасения за собственную безопасность остались.

– Если я не ошибаюсь, у людей это называется пьеноу, как говорила соседка баб Маши. У нее есть похожий, только она выбивает оттуда звуки поприятнее, такие ласковые и спокойные, а эта...

– Пьеноу, пьеноу, – смаковала Незабудка и так и эдак. Видно было, что слово ей понравилось.

Как назло, пока Настя натягивала халат, неистовые фортепьянные упражнения прекратились, и за стенкой воцарилась полнейшая тишина. Выйдя за дверь своего номера, Настя опять засомневалась, а стоит ли вот так врываться к соседке? Может Инесса уснула, и она ее сейчас разбудит? Природная деликатность мешала действовать стремительно, даже несмотря на то, что сама она была вырвана из объятий сна самым варварским способом. Хотя, надо признаться, что сам сон был не такой уж и приятный. Настя опять вспомнила Андрея-Федю с огромной головой и содрогнулась от ужаса. Приснится же такое. Воспоминания, как ни странно, вернули и утраченную уверенность. Не раздумывая больше, она решительно постучала в дверь Инессы.

– Ах, это вы?! – Инесса улыбалась ей с порога, обнажая все тридцать два зуба, хотя казалось, что зубов у нее гораздо больше. – Рада, что вы решили зайти в гости.

Брюнетка отступила в сторону и жестом пригласила Настю войти.

Первое, что бросилось в глаза, было черное лакированное пианино, стоящее посреди комнаты. Значит, она не ошиблась, и звуки не записаны на магнитофон, а издаются этим механическим чудовищем. Уму непостижимо! Кто ж едет на море с пианино? Его что сюда контейнером доставляли? И почему директор сразу не предупредил Настю о такой экзотике по соседству? Но с этим вопросом она решила разобраться попозже.

– Сейчас мы с вами выпьем замечательного кофе, – затараторила Инесса, не давая Насте открыть рта. – Я его привезла с собой. Это самый лучший кофе на планете. В этой глуши такого не найти. И я подрасчитала, чтобы мне его хватило на все лето. Я ведь сюда на все лето приехала. Понимаете, море, воздух, тишина, все это способствует... – Она вдруг запнулась и застыла возле электрической кофеварки, куда чайной ложечкой отмеряла кофе и сахар. – Все это способствует... А чему, собственно говоря, способствует? – Она посмотрела на Настю, и в ее глазах плескались смесь отчаяния с растерянностью.

– В каком смысле? – Настя была растеряна не меньше ее. Она уже начала побаиваться своей новой знакомой и сомневаться в ее нормальности и адекватности. Что та сейчас попытается ей втолковать? И как на все это можно и нужно реагировать? С таким поведением Настя сталкивалась впервые.

– Ну, как же? Я ведь зачем-то приехала сюда на все лето. А зачем? Господи, что это сонной? – Она схватилась за голову, а потом начала методично массировать виски, приговаривая: – Вспоминай, Инуся, вспоминай!

Настя передвинулась на самый краешек дивана, поближе к двери, чтобы, если что, успеть вовремя смыться. Вид у Инессы сейчас был более чем странный.

– Зачем я сюда приехала?! – вскричала она, глядя на Настю неестественно огромными глазами на миниатюрном треугольной формы лице.

– М-может, отдохнуть от работы? – предположила Настя, которой уже стало даже жаль эту несчастную. Та находилась на грани истерики, и Настин страх отошел на второй план.

– Работы? – Инесса задала вопрос так, будто впервые слышала это слово. – Работы?.. А кем я работаю?

– Если не ошибаюсь, вы пианистка.

Ситуация переставала казаться забавной. Настя пыталась припомнить, есть ли такое заболевание, сопровождающееся внезапной потерей памяти, но ничего, кроме амнезии не лезло в голову. Неужто она до такой степени перезанималась, что это отразилось на памяти? Хотя... наверное, не удивительно, учитывая, что сама Настя едва не оглохла. И это в соседней с Инессой комнате.

– Пиа... кто?

– Пианистка. Вот и пианино у вас есть.

Все происходящее казалось ей настолько странным, даже невыносимым, что Настя уже и забыла о цели своего визита. Сейчас ей больше всего хотелось, чтобы Инесса пришла в себя и все вспомнила.

– Пианино? – Инесса смотрела на инструмент так, как будто видела его впервые. – Точно, пианино. Но... я не умею на нем играть.

– А кто же тогда играл не так давно, минут двадцать назад? – Брови Насти удивленно взлетели. Она оглядела комнату, поздно спохватившись, что тут может еще кто-нибудь находиться. Но кроме них двоих в комнате больше никого не было.

– Никто. Я вообще не знаю, что делает тут этот инструмент. Возможно, он стандартно входит в интерьер номера? – Инесса умоляюще смотрела на Настю, ожидая подтверждения выдвинутой версии. – А что? Это создает налет утонченности, – продолжила она беседу будто сама с собой. – Конечно, мне и не могли предложить другой номер. Это... Это так гламурненько... Старомодно, с одной стороны, и жутко современно, с другой, эдакий ретро-стиль. – Она подошла к инструменту, открыла крышку и неуклюже пробежалась пальцами по клавишам, выдав музыкальную несурезицу, от которой Настю передернуло.

«Все! С меня хватит! Не хочу участвовать в этом сумасшествии. Еще сама свихнусь... Остается надеяться, что у нее это временно, и скоро все пройдет само собой», – подумала Настя, вставая с дивана.

– Я, пожалуй, пойду. – Она выдавила из себя вежливую улыбку. – Пока солнце такое жаркое, хочу немного вздремнуть...

– А как же мой фирменный кофе? – очнулась Инесса.

– Как-нибудь в другой раз, – снова улыбнулась Настя и вовремя спохватилась, так как чуть не добавила: «Когда вы придете в себя».

– Сколько будем держать ее в таком состоянии? – деловито спросила Незабудка, наблюдая сцену прощания у дверей номера Инессы.

– Снимем заклятие прямо перед отъездом, – ответила Капуста. – Иначе, житья нам от нее не будет. И, соответственно, отдыха.

– Не нарушаем ли мы закон, вмешиваясь в жизнь людей? – покосилась на нее подруга.

– Не думаю, что последствия могут стать необратимыми, – немного поразмыслив, произнесла Капуста. – А значит, ничего серьезного мы и не совершили.

Глава 9

А на следующий день позвонил Андрей. Настя только вернулась с утреннего купания. Море сегодня радовало почти полнейшим штилем. Лишь слабая рябь нарушала чистую водную гладь. Особенно здорово было на глубине, куда Настя сразу же заплыла, оставив за спиной берег и человеческий гомон. Здесь, среди проплывающих мимо медуз и бесстрашных мелких рыбешек, снующих целыми косяками, она позволила себе расслабиться. Плавала долго, до изнеможения. Сил едва хватило на обратную дорогу до берега, но счастье буквально переполняло ее. Почему нельзя круглый год так жить? И как быстро человек привыкает к хорошему. Вот ведь вроде живет в Москве. Где Москва, а где море. Но стоило ей только оказаться на побережье, первый раз окунуться в приятно соленую воду, как уже хотелось это делать всегда и казалось, что ничего на свете нет приятнее.

Правда кое-что все же было приятнее и доставило Насте куда большую радость вкупе с волнением. Когда она вытирала волосы и заматывала их полотенцем после душа, телефон на тумбочке требовательно затрещал.

– Привет, – услышала она в трубке, и сердце заколотилось, как сумасшедшее, того и гляди выпрыгнет из груди.

Это звонил он! Надо же, не забыл, не выкинул из головы. И даже позорное свидание в поезде, про которое до сих пор Настя даже вспоминать отказывалась, а стоило случайно подумать, как лицо сразу же опаляло пожаром, его не отвратило от нее. Неужели она не показалась ему нелепой, как все время думалось? Не может быть, чтобы и он хотел ее увидеть снова, о чем она даже мечтать боялась. И не тот ли это курортный роман, который ей грезился, когда только собралась на отдых?

Волнение моментально достигло пика, даже руки задрожали от внезапной слабости. Опустившись на кровать, Настя еле заставила губы произнести «Привет» в ответ.

– Как проходит отдых? – с веселыми искорками в голосе поинтересовался Андрей.

Ах, этот голос! Мужественный и в то же время такой мягкий, ласковый. Стоило закрыть глаза, как показалось, что его обладатель стоит рядом, и достаточно протянуть руку, чтобы коснуться его.

– Не без приключений, – ответила Настя, кое-как справившись с волнением и отогнав от себя неуместные сейчас грезы. Она даже смогла кратко поведать Андрею о событиях предыдущего дня. Он долго смеялся, и Настины губы тоже кривила улыбка. Как бы было здорово посмеяться сейчас с ним вместе, но только если он будет рядом. Ну вот, опять! Опять она размечталась.

– Да, у тебя там весело! А с соседкой так просто повезло.

– Да, уж!..

Предположим, вчера ей было не до веселья. То, как вела себя Инесса, и что она говорила, даже вспоминать не хотелось. Оставалось надеяться, что соседка уже пришла в себя, хоть ужасные звуки ее пианино больше и не нарушали тишины. И кстати, вечером, та так и не выходила из домика. В ее окне до поздней ночи горел свет, и занавеска была плотно задернута. Настя нет-нет, да поглядывала на ее окна, проходя мимо и коротая досуг как могла. Побродив по побережью, заглянув в местный бар. Даже выпила миленький коктейльчик на сон грядущий. А когда вернулась в номер, долго прислушивалась, что же происходит в соседней комнате, но ни единый звук так и не долетел оттуда. И сегодня утром она еще не встречала свою необычную соседку.

– Честно говоря, я немного за нее волнуюсь, – высказала она свои опасения вслух, вдруг осознав, что так оно и есть.

Она волновалась за свою экзотическую соседку. Даже про себя подумала, что нужно будет заглянуть к Инессе перед завтраком, на который, кстати, она рискует опоздать. Но и сказать об этом Андрею не могла. Да она и под дулом пистолета этого не сделала бы. Лучше остаться голодной, чем лишиться удовольствия слышать его голос, пусть и по телефону.

– Я тут подумал... – не очень решительно произнес Андрей. Настя затаила дыхание, понимая, что дальше последует что-то ну очень волнительное. – Как ты смотришь, если я сегодня навещу тебя?

И снова предательское сердце едва не выпрыгнуло из груди, сделав невероятной силы скачок. Сегодня? Она и надеяться не могла, что вообще увидит его снова. А то, что это произойдет сегодня, и вовсе снесло голову.

– К-конечно, – пролепетала Настя, – с радостью тебя увижу.

Фраза, может, и прозвучала дежурно и приторно вежливо. Но сердце свое Насте обмануть не удалось. Оно бешено стучало в груди. Пришлось даже прижать руку, чтобы хоть немного успокоиться.

– Тогда, может, часов в пять я приеду? – как сквозь вату донесся до нее голос Андрея.

– Хорошо. До встречи.

Настя уже давно отложила телефон, но все еще продолжала смотреть в стену, пребывая в каком-то оцепении. Неужели сегодня у нее будет настоящее свидание? Похоже на то. Лишь бы и на этот раз его ничто не испортило.

– Капуст, а, Капуст, – позвала Незабудка прихорашивающуюся возле зеркала фею. – Может, не будем ей вредить, а? Мы так замечательно отдыхаем. Так не хочется работать. Да, и ее жалко...

– Да?! А что скажет Святейшество?! Он нас, что, в отпуск отправил? – Капуста возмущенно взирала на Незабудку.

Та лежала на пуфике, обмахивалась крылышками и разглядывала довольную физиономию Насти.

– Ну, посмотри на нее, – перевела она взгляд на подругу. – Она, ведь, хорошая, добрая... А мы... мы прям злыдни какие-то получаемся.

– И что из того? – Капуста уперла руки в боки, сдвинув брови и встопорщив крылья. – Ты меня удивляешь! Разве можно так относиться к работе?! Ну, как он тебя уволит? Что тогда будешь делать? Удобрять цветы в горшках бабы Маши?

– Ох, нет! Только не это! – Незабудка сразу же встрепенулась и страдальчески воздела глаза к потолку.

Удобрять горшки у зловерной старухи – это было из разряда самых страшных наказаний для вольнолюбивых фей. Это как пожизненное заключение для человека, потому что раз разжалованную фею, уже вряд ли кто-то захочет брать на работу. А учитывая, что век фей очень длинный, то это было хуже смерти.

– Тогда, хорош предаваться глупости! Соберайся, полетим на завтрак. И... там начнем...

– Ну, давай хоть не очень сильно, – взмолилась Незабудка.

– Да, мы сильно-то и не вредили, – простодушно отозвалась Капуста. – Будем продолжать в том же духе.

Заходить за Инессой Насте не пришлось, они опять столкнулись в коридоре, по пути в столовую. Соседка выглядела, мягко говоря, не очень. Волосы кое-как собраны в небрежный пучок, из которого торчали отдельные пряди. Создавалось впечатление, что причесывалась она

не перед зеркалом. Одета она была тоже слегка неаккуратно – юбка перекрутилась, да, и одна бретелька топа была не там, где ей положено быть, а свободно свисала с плеча.

– Я что-то не в форме со вчерашнего дня, – вместо приветствия проговорила Инесса. – И ночью почти не спала. Все думала и думала, сама не знаю о чем. – Она глуповато хихикнула. – Вот, даже чуть завтрак не прозевала. А у меня сегодня драники заказаны. Они тут просто пальчики оближешь.

К слову сказать, порядки здесь были такие, что на каждый день предлагалось меню из нескольких блюд на выбор. Отдыхающие с вечера выбирали понравившиеся им блюда на следующий день. Например, Настя сегодня на завтрак заказала блинчики с творогом, а на обед ту самую форель по-царски, которую ей рекламировал хозяин пансионата.

– Тогда пошли есть, ты – свои драники, а я – блинчики, – как можно бодрее произнесла Настя, подхватывая Инессу под руку из опасения, что та может споткнуться и упасть. То состояние крайней прострации, в котором находилась соседка, внушало опасения.

Но волноваться Насте нужно было не за Инессу, а за себя. Споткнулась и упала она, когда взбиралась на крыльцо столовой. И, если бы не Инесса, успевшая ее вовремя поддержать, то не видать Настиным коленкам былой красоты – разодрала бы их до крови о ступени. А в свете предстоящего свидания, это равнялось бы катастрофе.

В столовой тоже не обошлось без сюрпризов – Настя перепутала сахар с солью и бухнула себе в чай изрядную порцию последней. Не просто соленый, а жутко пересоленный чай был еще тем на вкус. Эта омерзительная жижа успела не только достигнуть Настиных рецептов, но и изрядная ее порция проникла внутрь, вызывая сильнейший рвотный рефлекс, с которым Настя еле справилась. Хорошо хоть Инесса ничего не заметила. Она, как и в первый раз, была всецело поглощена драниками, разрезая их на малюсенькие кусочки и отправляя в рот. Одно успокаивало, что блинчики оказались просто восхитительными. Сдобренные ванилином, они так и таяли во рту. Вот ими Настя насладились по полной. И даже недоразумение с чаем удалось забыть.

Неприятный сюрприз в виде торчащего из двери огромного гвоздя поджидал Настю и на выходе из столовой. За гвоздь этот она благополучно зацепилась сарафаном и разодрала себе весь подол. Теперь уже Инесса смотрела на нее подозрительно. Упасть на входе, порвать платье на выходе – это, по всей видимости, наталкивало ее на какую-то мысль.

– Кто ты по знаку зодиака? – спросила Инесса у Насти, когда они благополучно миновали крыльцо.

– Весы, а что?

– Да, так, ничего, – она немного помолчала. – Просто я увлекаюсь астрологией. И подумала, связано ли как-нибудь тотальное невезение со знаком зодиака?

«На что это она намекает? – нахмурилась Настя. – Что я невезучая по жизни? Ничего подобного! Ведь раньше со мной такого не случалось. Или случалось?» – Она задумалась, а потом, все-таки, решила, что до поездки на море все было хорошо, и неприятности не подкарауливали ее за каждым углом.

– Осторожно! – завопила Инесса, отпрыгивая в сторону. Но было уже поздно, и Настю с головой окатил водой незадачливый садовник, поливающий газон возле столовой, и, резко развернувшийся в их сторону со шлангом в руках.

Весь его вид выражал крайнее недоумение. Казалось, что, глядя на совершенно мокрую Настю, прочищающую глаза от воды, он никак не мог понять, зачем так поступил, какая сила заставила развернуть шланг в их сторону. При всем при этом, на Инессу не попало ни капли, хоть она и не так далеко отпрыгнула.

– Сделаем перерыв? – предложила довольная Капуста, глядя на несчастную Настю в драгом и прилипшем к телу сарафане. Та едва не плакала, до такой степени ей было обидно. А Капуста развеселилась еще сильнее, ведь они с Незабудкой так старались, вредя этой недотепе. Вашество будет доволен, а может даже наградит их за хорошую работу! – Пусть немного отдохнет, сходит на море, искупается, позагорает, – милостиво молвила она. Сразу добывать беднягу нельзя, как ни крути. На любой войне должны быть передышки. – Да, и нам нужен отдых. Так много работать нельзя. – Фея широко зевнула и полетела в сторону домика.

Незабудка только скорбно вздохнула и ничего не ответила подруге. Ну как так можно! Они ведь далеко не злые феи, да и творить добро гораздо приятнее. И такой работе вся ее душа противилась. Да и Настя очень нравилась этой маленькой фее, и необходимость чинить ей препятствия доставляла только расстройство, вместо удовлетворения. В такие моменты, как этот, даже гнев Святейшества не страшил. Она все больше склонялась к мысли, что пора менять работу, а возможно, и хозяина. Только что-то ей подсказывало, что так просто ее не отпустят, и грозят ей горшки баб Маши.

А в это время Килька по-настоящему страдал. И не столько от физической боли, от которой фея-врачиха его старательно избавляла. Он практически умирал от душевной разбалансировки. Она буквально разрывала его душу на части, лишая аппетита и сна. Стоило ему только представить, каким мучениям подвергается любимая хозяйка, как сразу же пропадало желание жить. Хотелось выпустить когти и рыть землю, рыть... пока не доберешься до центра. А там похоронить себя навечно, покарвав таким образом за дурной взбалмошный характер.

Что же он наделал! Как мог так поступить с той, кого любил больше жизни? Да пусть бы она его хоть на лысо обрила и что. Ну стал бы похож на сфинкса, глядишь еще больший вес приобрел в магическом мире. И вести себя стал бы соответственно – важно и неприступно. Сфинксы они такие.

ТЬфу ты! Опять мысль ушла не туда. Будь оно проклято, это его извечное тщеславие! Все ему мало. Вместо пары сотен, подавай тысячу фей в подчинение. Когда-нибудь его самого покарают за гордыню. Да и сейчас точно не время думать об этом.

И вот ведь что самое страшное – не мог он никого вместо себя послать, чтобы отменить приказ. Феи, получившие распоряжение от него лично, только его и послушают в плане отмены. Еще и выбрал двух самых фанатичных из своей свиты. Особенно Капуста. Та и Незабудку порвет на китайский флаг, если не выполнит задание. А он, как назло, застрял тут, в полевом госпитале, да еще и на целую неделю.

Килька посмотрел на стайку весело щебечущих фей и сплюнул в раздражении. Отвернулся на другой бок, подпитывая свою злость картинками кровавой расправы.

«Ну, если они ее замучают в хлам, то пусть не ждут пощады! – смаковал в общем-то не злой кот. – Гнев мой страшный со всей силы обрушится на их головы. – О чем он думает? Ну какой гнев? Килька сразу весь сник и закручинился пуще прежнего: – Дурень ты несчастный! – тихо взвыл он, чтобы феи его не услышали. – А кто тебя покарает за то, что сотворил с любимой хозяйкой? Твоя совесть, вот кто! Ты сам себе никогда не простишь этого глупого порыва! Ох, горе мне. До чего только не способна довести ложная гордость и почитание себя выше других!»

Килька был неутешен и готовился к преждевременной смерти от самоедства и разбитого сердца.

Нет, все-таки еще ничего лучше не придумали, чем заплыв на глубину! Плавные движения рук и ног, без напряжения и суеты. Сильными взмахами прокладываешь себе путь вперед, отталкиваясь ногами от невидимой преграды. Со всех сторон тебя окружает вода, становящаяся

яся темнее и, одновременно, прозрачнее по мере удаления от берега. А когда накатывает усталость, и мышцы напряжены до предела, ты перекатываешься на спину и полностью расслабляешься, давая возможность морской колыбели ласкать и укачивать тебя.

Настя качалась на гребешках волн после такого вот заплыва. Вода приятно охлаждала голову, вытесняя ненужные мысли. Глаза ее были закрыты, а лицо подставлено под жаркие лучи солнца. Как же она любила такое состояние, когда можно ни о чем не думать, а просто отдыхать, находиться где-то на грани сна и яви, в стране грез и фантазий. Море потрескивало в ушах, будто раздавливало что-то в своей толще. Редкие медузы касались скользкими тельцами обнаженных участков тела, и это ее не напрягало – Настя любила медуз, как неотъемлемую часть моря.

Что-то по нарастающей нарушало гармонию все сильнее. Настя не сразу поняла, что это приближающийся гул. Звук был явно посторонним и достаточно мощным. Что-то большое направлялось прямо к ней, и это что-то не было морским обитателем. Призвав всю свою выдержку на помощь и отгоняя панику, Настя выпрямилась и вытряхнула воду из ушей. В тот же миг она поняла, что именно приняла за чудовище. Это была обыкновенная лодка, с мускулистым спасателем внутри, держащимся за весла и плывущего к ней. Даже не моторка, а обычная деревянная развалюшка, крашенная в красный цвет.

– Девушка, с вами все в порядке? – спросил смуглый парень, блеснув в улыбке белыми зубами.

– Да, а что? – удивилась Настя. Она, вроде, не посылала сигнала о спасении.

– Просто ваша подруга на берегу бьет тревогу. Она говорит, что вы уже очень давно плаваете, а последнее время вообще не подаете признаков жизни. – Он улыбался, явно забавляясь ситуацией.

Настя напрягла зрение, вглядываясь в далекий берег, и увидела метущуюся и размахивающую руками Инессу. Все понятно. Только подобной заботы ей и не хватало! Уже небольшая толпа собралась вокруг паникерши, и все смотрели в одном и том же направлении. Теперь она станет героем дня. Спасибо тебе, Инесса!

– Передайте ей, что тонуть я не собираюсь, – отчеканила Настя, стараясь сдержать гнев.

– Должен сделать вам замечание, – вновь улыбнулся парень. – Вы заплыли далеко за буюк. Я это и сам заметил и собирался плыть за вами. А тут подруга подсуетилась... Не следует этого делать.

Настя с огорчением подумала, что, как всегда, про буйки-то она умудрилась забыть. А если быть точнее, она просто сделала вид, что не замечает их. Глупо говорить теперь спасателю «Я больше так не буду», поэтому она лишь молча кивнула.

– Давайте, полезайте в лодку, – предложил парень. – Так и так на вас теперь будут смотреть. А мне приятно будет прокатить такую симпатичную девушку.

Признав его правоту, Настя забралась в лодку и весь обратный путь придумывала, как будет медленно убивать Инессу.

Глава 10

– Ты не заболела? – нарочито-заботливо спросила Незабудка, подлетев к Капусте и преданно заглядывая в глаза.

– Нет, а что? – разлепила та веки, оторвав голову от пуфика, на котором возлегала в расслабленной позе.

– Просто как-то странно ты себя ведешь... Настя уже минут пятнадцать, как ушла в столовую, а ты не летишь за ней сломя голову, чтобы сподобить очередную пакость...

– Вот только не надо делать из меня монстра, – отмахнулась от подруги Капуста и опять сомкнула веки. Позу приняла еще более расслабленную. В голосе ее не было даже намек на раздражение. Похоже, слова подруги лишь слегка коснулись ее слуха.

– Ты хочешь сказать, что передумала чинить ей препоны? – стараясь скрыть радость, уточнила Незабудка.

– Нет. Ничего подобного я не говорила, – все так же спокойно ответила Капуста. – Просто, я размышляю.

– Может, поделишься? – в голосе Незабудки проскользнуло недовольство. Она терпеть не могла такого вот поведения подруги, когда та делала вид, что умнее ее, и всячески намекала на свое старшинство. Нашлась еще начальница на ее голову! Дома пусть командует, а на задании они на равных.

Капуста присела на пуфике и повернулась к подруге. Даже в такой позе она выглядела предельно расслабленной.

– Я тут подумала и решила, что мы с тобой можем так сильно не напрягаться. У нашей подопечной просто талант притягивать к себе неприятности. Взять хотя бы эту Инессу. Это же ужас, а не человек! Одна только паника на берегу чего стоит! Видела, какую толпу любопытных она собрала?

– Ага! – захихикала Незабудка. – Просто умора. Бесплатный цирк на лужайке. А ты видела Настино лицо, когда она подплыла к берегу с этим сногшибательным симпатяшкой?

– Наш человек! – авторитетно заявила Капуста, показав большой палец. – Уважаю подобную ярость. Инесса, поди, такую порцию адреналина хапнула, так испугалась. Я даже не заметила, как она испарилась с пляжа. Да, и толпа под взглядом Насти мгновенно поредела. – Фея засмеялась, упала на пуфик, дрыгая в воздухе босыми ногами.

– А Инесса даже на обед не пошла, отсиживается в своем номере. – Незабудка тоже расмеялась.

Какое-то время они обе хохотали, держась за животы. Инцидент на пляже им обоим пришелся по вкусу, и каждая из фей в тайне от другой была солидарна с Настей. Постепенно к этой бойкой девушке, мужественно переносящей все невзгоды, просыпалась в фейских душах симпатия. Только вот друг другу они в этом сроду бы не признались.

– Вот я и подумала, что неприятностей ей и без нас хватает. Понаблюдаем пока... Если что, вмешаемся, – проговорила Капуста, когда минутка веселья закончилась.

– Если что – это, если она вдруг почувствует себя чересчур счастливой что ли? – Незабудка резко приуныла и косо поглядывала на подругу.

– Ты опять за свое? – Капуста зло зыркнула на фею.

Да, эта девушка, определенно, нравится ей все больше. И что? И вела она себя сегодня так, что любая фея-проказница позавидовала. Но это ровным счетом ничего не меняет. И послушаться приказа Святейшества они просто физически не могут. Оставалось надеяться, что неприятности сами будут сыпаться на голову бедняжки, без их с Незабудкой участия.

Отдав должное форели по-царски и насладившись отсутствием делающей из еды настоящий культ и разрезающей все на миллипизерные кусочки Инессы, Настя возвращалась из столовой. Она решила не торопиться и немного прогуляться. Настроение было замечательное. До свидания с Андреем оставалось чуть больше двух часов. Остальное время она собиралась провести, прихорашиваясь и выбирая наряд для сегодняшнего вечера.

«Интересно, куда мы пойдём? Если он пригласит меня в ресторан, я надену то платье, в котором ужинала в поезде. Ну и что, что он его видел. Ничего приличнее у меня все равно нет. А если он предложит просто погулять, то можно надеть синие брюки и блестящий топ. В них я тоже нормально смотрюсь...» – размышляла она, направляясь к домику.

Услышав свое имя, Настя остановилась и оглянулась. К ней спешил хозяин пансионата. Удивительно, как при такой тучности можно так быстро передвигаться. Она сделала несколько шагов ему на встречу, опасаясь, что того может хватить апоплексический удар, так он покраснелся и вспотел.

– Как хорошо, что я вас встретил, – просипел мужчина. – Хотел узнать, как вы устроились? Все ли в порядке, ничего ли вам не мешает? – При этих словах он отвел взгляд в сторону, избегая смотреть на нее.

– Все замечательно, – аккуратно ответила Настя. – А что вы имеете в виду, что мне может мешать? – Она внимательно рассматривала его лицо, тщетно пытаясь поймать блуждающий взгляд. О причине его неуверенности догадаться было не сложно.

– Дело в том, что Инесса, ну, та девушка, что живет рядом с вами, она дочь моего очень хорошего друга, – он, наконец-то посмотрел на Настю. – Она пианистка... Понимаете, она каждый год приезжает сюда поправлять здоровье и... заниматься музыкой.

«Ну теперь мне все ясно!» Но перебивать не стала, решила дослушать сбивчивую речь до конца.

– Она приезжает на все лето и... привозит с собой инструмент... – он аж покраснел от усилий. – Я подумал, раз вы совсем молоденькая, и у вас нет мужа и детей, то... может, вам не сильно будут мешать ее занятия?

Насте даже стало немного жалко этого толстячка, который все никак не мог отдышаться. Он с такой мольбой смотрел на нее, словно от ее решения зависела его жизнь. И она решила не обходиться с ним слишком сурово.

– Вам нужно было просто предупредить меня об этом заранее, – спокойно произнесла она. – Не волнуйтесь. Похоже, у Инессы временный творческий кризис, – о подробностях Настя благоразумно умолчала. – Мне она не мешает.

«Не считая того, что проявляет излишнюю бдительность», – это она уже додумала про себя.

– Вот и чудненько, – расслабленно выдохнул толстячок. – Значит, я могу быть спокоен.

Настя еще постояла немного и посмотрела ему в спину. Она размышляла, как бы поступила на его месте. С одной стороны, его обязанность привлечь как можно больше отдыхающих, с другой – честность и порядочность еще никто не отменял. Будь она управляющей, тоже скрыла бы подобную Инессу? Нет, не смогла бы, – решила Настя и с чистой совестью направилась к домику.

Точно в назначенное время к пансионату подъехал симпатичный Опель, за рулем которого находился не менее симпатичный водитель. Когда передняя дверца распахнулась, и Андрей весь в белом вышел из машины, Настя, встречая его у калитки, чуть не задохнулась от восторга, сраженная его смеющимся взглядом и ослепленная белозубой улыбкой. Он ей еще в поезде показался сказочно-красивым, а сейчас выглядел просто сногшибательно. Белые футболка и брюки оттеняли загорелое тело, и Настя с тоской подумала, что рядом с ним выглядит бледной поганкой. Загар к ней цеплялся очень плохо. Чтобы слегка покоричневеть, нужно не

покидать пляж с утра до вечера и так целый месяц. А учитывая, что приехала она на десять дней, с мечтами о бронзовой коже можно заранее распрощаться. Оставалось утешать себя мыслью, что морские воздух и вода гораздо полезнее.

– Выглядишь отдохнувшей, – сказал Андрей, подходя к Насте и целуя ее в щеку.

– Спасибо, ты тоже, – покраснела она от столь интимной ласки.

Их отношения еще не переросли в настолько близкие, но все равно было приятно.

– Чем займемся? – задорно спросил Андрей.

И снова она покраснела, с какой-то стати различив в его словах подтекст, которого и в помине не было. Ее фантазия разыгралась не на шутку, и мысли работали в идиотском направлении. И когда это она стала настолько падкой на мужскую привлекательность? Или так она реагирует исключительно на Андрея? И поставь рядом с ним еще с десятков накаченных красавчиков, даже не посмотрит в их сторону? Вот ведь на загорелого спасателя же она не запала? Не запала. А парень очень даже симпатичный и улыбчивый попался. И он ей понравился, но совсем не так, как Андрей. Или все дело в том, как тот на нее смотрит? Опять же, приехал к ней. Значит, она тоже ему приглянулась, и срабатывает взаимное притяжение. И все равно, как-то стремительно все выходило.

– Я даже не знаю, – пробормотала она, опустив голову и разглядывая асфальт.

«Веду себя, как дура! – с тоской подумала. – Не удивлюсь, если наша сегодняшняя встреча станет последней». Настя так пыталась справиться со смущением, что не замечала, как смотрит на нее Андрей. А он разглядывал ее лицо, на котором читалась каждая эмоция, с ласковой улыбкой.

– Может, покатаемся на катамаране? – предложил он. – А потом можно будет погулять или сходить куда-нибудь, или съездить, раз уж я взял машину на прокат.

Идея морской прогулки Насте понравилась. Она и забыла, когда каталась на катамаране последний раз. Наверное, в детстве, с отцом, когда они отдыхали в Абхазии. Здесь ей кататься было не с кем, не с Инессой же.

На этот раз она не смутилась, отвечая согласием.

– Ой, Капусточка, это опять он! – Незабудка напряглась, глядя в окно на приближающуюся пару. Ладочки фея сложила в молитвенном жесте. На губах ее играла легкая улыбка. А взгляд!.. Взгляд был прикован к парню в белом.

– Кто он? – лениво протянула релаксирующая фея.

– Ну, тот, из поезда... – мечтательно протянула Незабудка. Как жаль, что она не кошка и не умеет урчать. Всегда завидовала этой способности Вашества. У Святейшества знатный моторчик припрятан где-то внутри. Как включит его, так самой хочется закатить глаза от блаженства.

– Что?! – встрепенулась Капуста. – Тот, чьи духи мы нюхали до полного одурения?

– Да– да, он! И они идут сюда, – Незабудка засуетилась, не зная, куда себя деть. Она металась между окном и пуфиком, туда-сюда, пока подруга не прикрикнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.